

Научная статья

УДК 342.5

EDN [YOSIYE](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1225-1235

А.В. Безруков^{1✉}, О.А. Кожевников^{2,3}

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

² Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Российская Федерация

³ Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: А.В. Безруков, abezrukov@bk.ru

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ СООТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются вопросы соотношения и развития российского федерализма и местного самоуправления в условиях построения и укрепления единой системы публичной власти в современной России. На основе анализа действующего законодательства и практики Конституционного Суда РФ выявлены «магистральные» тенденции развития местного самоуправления в условиях постоянного развития российского федерализма и выстраивания единой системы публичной власти в России.

Показано, что федеративные основы формирования правовой базы организации местного самоуправления ознаменовано значительным «креном» в сторону предоставления федеральным законодателем региональным властям широкой степени самостоятельности в определении «нормативных» особенностей функционирования местного самоуправления на территории субъекта РФ. Доказана необходимость более внимательного отношения к «встраиванию» муниципальной власти в вертикаль единой системы публичной власти, сохранения значимости и необходимой самостоятельности местного самоуправления в системе формирования и развития федеративных отношений на современном этапе нашего государства. В противном случае мы можем потерять идентичность местного уровня власти в не только в систему публичной власти, но и в системе сложившегося в течении более 30 лет российской модели федерализма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Российская Федерация, Конституция РФ, законодательство, российский федерализм, местное самоуправление.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 01 июня 2023 г.; дата принятия к печати 05 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2023 г.

Original article

A.V. Bezrukov^{1✉}, O.A. Kozhevnikov^{2,3}

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

² Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation

³ Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

Corresponding author: A.V. Bezrukov, abezrukov@bk.ru

RUSSIAN FEDERALISM AND LOCAL SELF-GOVERNMENT: CORRELATION TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

ABSTRACT. The issues of correlation and development of Russian federalism and local self-government in the conditions of building and strengthening a unified system of state power in modern Russia are considered. Based on the analysis of the current legislation and practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the

© Безруков А.В., Кожевников О.А., 2023

"main" trends in the development of local self-government in the conditions of the constant development of Russian federalism and the building of a unified system of public power in Russia are revealed.

It is shown that the federal foundations of the formation of the legal framework for the organization of local self-government are marked by a significant "tilt" towards the provision by the federal legislator to the regional authorities of a broad degree of independence in determining the "normative" features of the functioning of local self-government on the territory of the subject of the Russian Federation. The necessity of a more attentive attitude to the "embedding" of municipal power into the vertical of a unified system of public power, preserving the importance and necessary independence of local self-government in the system of formation and development of federal relations at the present stage of our state is proved. Otherwise, we may lose the identity of the local level of government not only in the system of state power, but also in the system of the Russian federalism model that has been established for more than 30 years.

KEYWORDS. Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, legislation, Russian federalism, local self-government.

ARTICLE INFO. Received June 01, 2023; accepted July 05, 2023; available online August 31, 2023.

Законодательство Российской Федерации в сфере федеративного устройства и вопросов местного самоуправления постоянно находится не только на острие законотворческой деятельности, но и научных дискуссий [1–4]. Этому способствует и динамичные изменения политико-правового характера, социально-экономической ситуации, модернизация основных сфер общественной жизни, иные предпосылки для поиска законодателем соответствующих корректировок не только конституционно-правовых, но и иных институтов отраслей российского права, что несомненно подвигает ученых к анализу и исследованию вопросов качества и эффективности законотворческой деятельности [5; 6]. Как справедливо отмечал в свое время О. Е. Кутафин «Наше нормотворчество страдает излишней текучестью. Нельзя сто раз менять закон. Закон должен быть стабильным. У нас правила меняют в процессе игры, что совершенно недопустимо»¹.

Одним из важнейших конституционных институтов власти, необоснованно заслуживший, пожалуй, самый глубокий удар динамизма российского законодателя в России — это местное самоуправление. Являясь самой приближенной к населению формой публичной власти, больше всего погруженной в проблемы и потребности граждан, проживающих на соответствующей территории, на протяжении всей новейшей истории России, благодаря неумной законодательной энергетике федеральных властей существенным образом видоизменился как по форме, так и по содержанию, что не могло не сказаться на месте и роли названного конституционного института в системе российского федерализма [7; 8].

Предвестником современных конституционных основ местного самоуправления российского государства, как не парадоксально, были последние редакции Конституции РСФСР 1978 года, позже сменившей название на Конституцию (Основной Закон) Российской Федерации — России. Глава 17 названного акта четко определяла предназначение, роль и место местного самоуправления в системе российского федерализма начала 1990-х годов. В частности, именно тогда были заложены начала формирования законодательных основ самого близкого к населению уровня публичной власти: ст. 138 — «местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение гражданами всех вопросов местного значения через избираемые ими органы или непосредственно, выполнение решений вышестоящих

¹ «Наше нормотворчество страдает излишней текучестью»: правила жизни Олега Кутафина». URL: <https://pravo.ru/story/view/132247/> (дата обращения 20.06.2022).

органов государственной власти, принятых в пределах их компетенции, исходя из интересов населения, на основе закрепленных за органами самоуправления материальных и финансовых ресурсов»; ст. 139 — местные Советы народных депутатов и соответствующие органы управления *наделяются собственной компетенцией, которая может быть изменена только законом Российской Федерации*².

Конституция РФ 1993 г. не только восприняла названные положения, но и существенным образом на почти три десятилетия вперед определила базовые конституционные основы построения местного самоуправления в рамках федеративного устройства российского государства. В частности, нельзя не отметить закрепление Конституцией РФ местного самоуправления наряду с органами государственной власти — как формы непосредственного народовластия (ч. 2 ст. 3), признание, гарантированность и самостоятельность местного самоуправления не только в пределах собственных полномочий, но и путем не включения его в систему органов государственной власти (ст. 12), подчиненность местного самоуправления Конституции РФ и системе законодательства (ч. 2 ст. 15), установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления как предмета совместного ведения федерации и ее субъектов (п. «н» ч. 1 ст. 72), ну, и конечно же все положения гл. 8 Конституции РФ³, составляющие очевидный «костяк» всей системы конституционно-правового регулирования местного самоуправления.

Названные положения вплоть до начала 2000-х гг. напрямую предопределяли ведущую роль и признание федеральными властями особого места местного самоуправления в системе федеративных отношений. Это подтверждалось и практикой Конституционного суда РФ. Так, в Постановлении от 24 января 1997 г. № 1-П⁴, Конституционный Суд Российской Федерации обозначил вопрос о невозможности лишения населения конституционного права на осуществление местного самоуправления, подразумевая под ним право на самостоятельное решение вопросов местного значения, а так же самостоятельное формирование органов местного самоуправления в территориях, не обладающих статусом административно — территориальных единиц субъекта РФ.

Еще одним важным решением Конституционного суда РФ стало Постановление от 30 ноября 2000 г. № 15-П⁵, в котором особо отмечено, что, во-первых, само муниципальное образование, так и право проживающих на его территории граждан на осуществление местного самоуправления возникают на основании Конституции Российской Федерации и закона, а не на основании волеизъявления населения муниципального образования, а во-вторых, установление пределов нормотворчества для субъектов РФ, а именно конкретизация федерального регулирования в области местного самоуправления, если этому не препятствуют Конституция Российской Федерации и федеральные законы. Таким образом, на первоначальном этапе становления федеративных основ построения российского государства, в том числе и в части формирования законодательных основ организации местного самоуправления, вопросы непосредственного действия

² СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3136#M6myG9TeIAzilL> (дата обращения 20.12.2022)

³ СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 20.12.2022)

⁴ По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 янв. 1997 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 нояб. 2000 г. № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».

Конституции РФ, приоритета федерального законодательства в построении взаимоотношений между федерацией и муниципальными образованиями являлись приоритетными и не подвергались сомнению даже на уровне федерального конституционного судопроизводства.

Ситуация стала меняться с появлением Указа Президента РФ от 10.08.2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации»⁶, на основании которого Министерство юстиции РФ и Генеральная прокуратура РФ развернули широкомасштабную работу по проведению экспертного анализа существующей правовой базы в субъектах РФ и муниципальных образованиях. В результате указанной работы было выявлено множество фактов превышения как органами власти субъектов РФ, так и органами местного самоуправления своей компетенции в сфере нормотворчества [9; 10].

В этот период федеральный законодатель начал работу по смене акцентов в правовом регулировании местного самоуправления, особенно в части реализации положения п. «н» ч.1 ст. 72 Конституции РФ. В ряде своих решений Конституционный суд РФ стал настойчиво поддерживать смену «парадигмы» федерального законодателя в сторону предоставления максимальной свободы региональным властям в формировании своей, специфической системы правового регулирования местного самоуправления на территории субъекта РФ. В частности, федеральный орган конституционного судебного контроля указывал, что «поскольку общие принципы организации местного самоуправления составляют предмет именно совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, законодатель субъекта Российской Федерации, который в силу Конституции Российской Федерации не вправе вторгаться в сферу ведения Российской Федерации и ограничивать права местного самоуправления, установленные Конституцией Российской Федерации и федеральным законом, может в рамках, предусмотренных на уровне федерального закона, правовых предписаний осуществлять конкретизирующее правовое регулирование в этой сфере, а также самостоятельно решать правотворческие задачи по вопросам, не получившим содержательного выражения в федеральном законе, соблюдая конституционные требования о непротиворечии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральным законам и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2000 г. № 15-П и от 11.11.2003 г. № 16-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2002 г. № 92-О и др.).

Следствием «развязывания» федеральным законодателем «законотворческих рук» на уровне субъектов РФ, стало усиление работы регионального законодателя по уточнению нормативных положений организации и функционирования местного самоуправления в пределах территории субъектов РФ. Указанная инициативность оправдывалась наличием объективно сложившихся взаимосвязей между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и находящимися на территории данных субъектов органами местного самоуправления, необходимостью их согласованной деятельности на основе сотрудничества, координации, учета интересов, гарантирующих стабильное и эффективное осуществление функций публичной власти на всей территории субъекта РФ.

Не оспаривая в целом, возможность участия законодательных властей субъектов РФ в формировании дополнительных, развивающихся основ организации местного самоуправления на территории региона не вызывает в целом каких-либо возражений, однако, до тех пределов, пока указанные «региональные инициати-

⁶ СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/182397/> (дата обращения 20.12.2022)

вы» не посягают на конституционные основы местного самоуправления, обозначенные в федеральной Конституции.

Однако, практика деятельности региональных властей свидетельствует о систематическом нарушении данных границ. Так, например, Федеральным законом от 27.05.2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷ было закреплено право органов государственной власти субъектов РФ перераспределять полномочия органов местного самоуправления на временной основе. Реализуя указанные положения закона через предоставленную федеральным законодателем формулировку «может», законодатель субъекта РФ стал без указания каких-либо причин и обстоятельства принимать решения об «изъятии» полномочий у органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, что вызывало обоснованную негативную реакцию научного сообщества⁸ [11; 12]. В качестве прямого доказательства описанной ситуации служит закон Свердловской области от 12.10.2015 г. № 111-ОЗ «О перераспределении отдельных полномочий в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург», в котором нет никакого упоминания об обстоятельствах и целях его принятия. Подобные примеры усиления полномочий регионального законодателя в отсутствие у муниципальных властей действенных гарантий, защищающих право населения и органов местного самоуправления муниципальных образований на самостоятельное решение вопросов местного значения, в будущем, еще принесут свои «негативные» плоды.

Ну и безусловной вершиной «оправдания» права региональных властей устанавливать под «покрывалом» предоставленных федерацией полномочий устанавливать специфические особенности построения местного самоуправления в конкретном субъекте РФ стало Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 г. № 30-П по так называемому в доктрине муниципального права — «иркутскому делу». Поначалу, Конституционный суд РФ, вспомнив о своих ранее высказанных позициях⁹, и констатируя наличие самостоятельности местного самоуправления в вопросах определения структуры его органов, впоследствии отметил, что названная конституционная гарантия является базой для интеграции сначала федерального законодателя, а впоследствии и регионального в указанную самостоятельность, путем предоставления субъектам Российской Федерации полномочий по определению порядка формирования органов местного самоуправ-

⁷ СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163524/ (дата обращения 20.12.2022)

⁸ О перераспределении отдельных полномочий в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления и органами государственной власти / EDN [WCBGJJ](https://www.edn.ru/doc/WCBGJJ/) // Муниципальное право. 2016. № 2 (74). С. 66–71.

⁹ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова : Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18052011-n/> (дата обращения 20.12.2022); По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 24 дек. 2012 г. № 32-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139674/ (дата обращения 20.06.2022).

ления, в том числе и путем воспроизведения в законе субъекта Российской Федерации единственно возможного (обязательного) способа формирования органов местного самоуправления. Такой уход в сторону предоставления субъектам РФ права на законодательное определение судьбы органов местного самоуправления стал возможен, по мнению Конституционного суда РФ, «в связи с необходимостью учета региональных особенностей, во многом зависящих от географического положения, численности и расселения жителей, соотношения городского и сельского населения, исторически сложившейся структуры народного хозяйства и т.д.»¹⁰.

Таким образом, последнее пятилетие перед грядущей конституционной реформой 2020 г., федеративные основы формирования правовой базы организации местного самоуправления озаменовано значительным «креном» в сторону предоставления федеральным законодателем с последующим оправданием широкой степени самостоятельности регионального законодателя в определении «нормативных» особенностей функционирования местного самоуправления на территории субъекта РФ.

В июле 2020 г. в России появился «обновленный» текст Конституции РФ, установивший, с одной стороны, статус-кво в сложившейся системе федерализма в части нормативных основ местного самоуправления, с другой стороны, как показала дальнейшая бурная деятельность законодателя, обострила противоречия между «первоначальными» федеративными конституционными основами организации местного самоуправления и, пришедшими им на смену, конституционными основами формирования единой системы публичной власти в России. Анализ положений Конституции РФ очевидно свидетельствует об окончательном отходе от прямого конституционного регулирования статуса местного самоуправления и лиц, уполномоченных на его осуществление, к приоритету нормативного регулирования на уровне федеральных и региональных актов. Почти все положения гл. 8 Конституции РФ привязаны к установлению особенностей реализации ее положений федеральным законом, что несомненно не могло быть не замечено исследователями [13–15].

При этом нельзя не учитывать, что сам федеральный законодатель на протяжении последних 20 лет, определяя приоритеты в правовом регулировании организационных основ муниципальной власти и местного самоуправления, не всегда выдерживал критерии ясности, точности и непротиворечивости в формировании заявленных нормативных основ. Как следствие, такая непроработанность, поспешность, помноженная на крайнюю слабость юридической техники изложения текстов правовых актов, заставляют специалистов в области конституционного и муниципального права буквально браться за голову и во всеуслышание «возмущаться» на полях научных изданий [16–18].

Приведем лишь несколько примеров. В соответствии с ч. 2 ст. 62 Федерального закона от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹¹, органы публичной власти могут обращаться в Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения установленных Конституцией Российской Федерации согласительных процедур и для разрешения разногласий между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, в том числе по во-

¹⁰ По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 01 дек. 2015 г. № 30-П // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01122015-n/> (дата обращения 20.06.2022).

¹¹ СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/403266160/> (дата обращения 20.12.2022).

просам передачи полномочий между указанными органами, в целях достижения согласованного их решения.

При этом п. 5 ч.1 ст. 5 Федерального закона от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»¹² не указывает органы местного самоуправления в качестве субъектов, содействие которым оказывает Государственный совет для осуществления Президентом Российской Федерации согласительных процедур. Часть 8 ст. 1 уже упоминаемого федерального закона от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» определяет, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации участвуют в решении задач местного самоуправления, однако в рамках существующих положений федерального законодательства о задачах местного самоуправления нет упоминания.

Между тем ч. 3 ст. 132 Конституции РФ говорит о взаимодействии органов местного самоуправления и органов государственной власти для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, а не задач местного самоуправления. И это только «вершина айсберга» реализации федеральными властями обновленных положений построения федеративных конституционных основ местного самоуправления.

Представляется, что подобные «игры» в сторону ухода федерального законодателя от первоначального, буквального понимания смысла положений Конституции Российской Федерации, не способствуют ее усилению и реализации, а лишь разрушает единство правового пространства, гарантированное федеральной Конституцией. Навязываемый в рамках нормативного построения единой системы публичной власти тотальный контроль федерации и регионов за организацией местного самоуправления противоречит сущности конституционных положений местного самоуправления, которая устанавливает основополагающие принципы его осуществления и обеспечения самостоятельности хотя в рамках решения вопросов местного значения.

С учетом проведенного исследования формирования и реализации нормативных основ федерализма в России в контексте организации и функционирования местного самоуправления, следует в очередной раз вспомнить отдельные положения особого мнения судьи Конституционного суда РФ А.Н. Кокотова, выраженного по итогам рассмотрения упоминаемого ранее «иркутского дела»: «Местное самоуправление в его конституционном закреплении — это своеобразный «третий» уровень российского федерализма. Если субъекты Российской Федерации есть форма децентрализации государства в целом, то муниципальные образования в субъектах Российской Федерации — это децентрализация в децентрализации. Такая конституционная конструкция разворачивает вертикаль публичной власти в равнобедренный треугольник, в котором федеральный центр (вершина треугольника) в равной мере может (должен) опираться как на субъекты Российской Федерации, так и на муниципальные образования, в том числе используя муниципальный фактор в качестве средства воздействия на субъекты Российской Федерации с целью удержания последних в русле единой государственной политики, а в конечном итоге — в рамках единого конституционного пространства страны»¹³.

¹² СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/75016707/> (дата обращения 20.12.2022).

¹³ По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 01 дек. 2015 г. № 30-П // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01122015-n/> (дата обращения 20.12.2022).

Таким образом, сворачивание на уровне конституционного правового регулирования упомянутого «равнобедренного треугольника» в привычную для страны с советского периода нашей истории вертикаль власти может подорвать и так непросто длительно строившиеся основы интегративного федерализма, поскольку для России важны в равной степени как подлинный федерализм, и подлинное местное самоуправление, уравновешивающие друг друга в пока еще формируемой конституционной конструкции — единая система публичной власти. И чем раньше мы поймем значимость и взаимообусловленность обозначенных конституционных ценностей построения федеративных основ местного самоуправления и государства в целом, тем быстрее формируемая единая система публичной власти станет подлинным выражением верховенства власти народа, построенной на власти права во главе с Конституцией РФ.

Список использованной литературы

1. Таева Н.Е. Федеративное устройство России: проблемы и перспективы / Н.Е. Таева. — EDN [JOIVGU](#) // Федерализм в современном публичном праве : сб. трудов IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Москва, 08–17 нояб. 2021 г. — Москва, 2022. — С. 482–490.
2. Комкова Г.Н. Конституционное право Российской Федерации / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. — 7-е изд., пер. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 448 с. — EDN [LVXTTF](#).
3. Осокин А.В. Местное самоуправление и федеративное устройство Российской Федерации: вехи истории и вызовы современности / А.В. Осокин, В.А. Шульгина. — EDN [RRZOEV](#) // Федерализм в современном публичном праве : сб. трудов IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Москва, 08–17 нояб. 2021 г. — Москва, 2022. — С. 23–35.
4. Рыков А.Н. К вопросу о способах территориальной организации муниципальной власти в Российской Федерации / А.Н. Рыков. — EDN [YOEADB](#) // Вестник Российской правовой академии. — 2018. — № 2. — С. 66–71.
5. Нормотворчество и нормотворческий процесс органов государственной власти субъектов Российской Федерации / И.В. Бондарчук, О.В. Буткевич, А.В. Руденко [и др.]. — Симферополь : Ариал, 2022. — 316 с. — EDN [RGGMLW](#).
6. Реброва Н.М. Перспективы развития законодательства о местном самоуправлении в единой системе публичной власти в Российской Федерации / Н.М. Реброва. — DOI 10.17213/2075-2067-2023-2-198-206. — EDN [FKQDOS](#) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2023. — Т. 16, № 2. — С. 198–206.
7. Кожевников О.А. Местное самоуправление как конституционная ценность: от истоков к современному состоянию / О.А. Кожевников. — DOI 10.35750/2071-8284-2021-4-49-56. — EDN [TINBNQ](#) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 4 (92). — С. 49–56.
8. Меркулова К.Г. Развитие института местного самоуправления в современной России: основные этапы и актуальные проблемы / К.Г. Меркулова. — DOI 10.22394/1682-2358-2018-6-137-144. — EDN [VWAVNC](#) // Вестник Поволжского института управления. — 2018. — Т. 18, № 6. — С. 137–144.
9. Кошовец Т.М. Вопросы юридической экспертизы в практике работы органов юстиции / Т.М. Кошовец. — EDN [TDBHJZ](#) // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, философия, юридические науки, религиоведение, история, социология, общественные науки) : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 24–25 апр. 2014 г. / под ред. Н.Г. Карнишиной. — Пенза, 2014. — С. 108–110.
10. Штейн Н.А. Обеспечение соответствия учредительных и иных нормативных правовых актов субъектов РФ Конституции Российской Федерации и федеральным законам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н.А. Штейн. — Екатеринбург, 2005. — 205 с. — EDN [NNOCMF](#).

11. Галицков В.А. Развитие правоотношений в сфере изъятия отдельных полномочий органов местного самоуправления: на примере городского округа г. Екатеринбург / В.А. Галицков, А.В. Крысанов. — EDN [YUDDSV](#) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. — 2017. — Т. 9, № 2. — С. 138–143.

12. Кожевников О.А. Дискуссионные вопросы права субъекта РФ перераспределять полномочия органов местного самоуправления в пользу органов государственной власти субъектов РФ через призму конституционно-правовой и экономической основы местного самоуправления / О.А. Кожевников. — EDN [WGPPVP](#) // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. — 2016. — № 1. — С. 53–56.

13. Иванова М.А. Поправки-2020 как основа для усиления экспансии государства над органами местного самоуправления / М.А. Иванова. — DOI 10.33874/2072-9936-2021-0-3-20-25. — EDN [FUJUTJ](#) // Вестник Российской правовой академии. — 2021. — № 3. — С. 20–25.

14. Толстик В.А. Конституционные новации в регулирование местного самоуправления: вынужденная половинчатость или правовая позиция законодателя? / В.А. Толстик. — EDN [XRHVSP](#) // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 263–267.

15. Колесников А.В. Перманентная минимизация организационной самостоятельности муниципалитетов как имманентная черта Российской модели публичной власти / А.В. Колесников. — DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.13. — EDN [QRDTWO](#) // Гуманитарные и юридические исследования. — 2021. — № 3. — С. 96–105.

16. Вульфович Р.М. Проблема определения местного самоуправления как ключевого автора единой системы публичной власти и управления (анализ проблемного поля) / Р.М. Вульфович. — DOI 10.22394/1726-1139-2021-12-17-32. — EDN [XQQBNY](#) // Управленческое консультирование. — 2021. — № 12 (156). — С. 17–32.

17. Кожевников О.А. Единая система публичной власти: дискуссионные аспекты нормативной регламентации / О.А. Кожевников, А.Н. Костюков, А.А. Ларичев. — DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(3).49-62. — EDN [HRGLMQ](#) // Правоприменение. — 2022. — Т. 6, № 3. — С. 49–62.

18. Кожевников О.А. Конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации в зеркале современных конституционных преобразований / О.А. Кожевников, А.В. Безруков, А.Н. Мещеряков. — DOI 10.52468/2542-1514.2021.5(3).57-74. — EDN [BECGIY](#) // Правоприменение. — 2021. — Т. 5, № 3. — С. 57–74.

References

1. Taeva N.E. Russia's Federal Organisation: Problems and Prospects. *Federalism in Modern Public Law. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Moscow, November 08-17, 2021*. Moscow, 2022, pp. 482–490. (In Russian). EDN: [JOIVGU](#).

2. Komkova G.N., Kolesnikov E.V., Lipchanskaya M.A. *Constitutional Law of the Russian Federation*. 7th ed. Moscow, Yurait Publ., 2023. 448 p. EDN: [LVXTTF](#).

3. Osokin A.V., Shulgina V.A. Local Administration and Federal Governance of the Russian Federation: Milestones of History and Challenges of the Future. *Federalism in Modern Public Law. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Moscow, November 08-17, 2021*. Moscow, 2022, pp. 23–35. (In Russian). EDN: [RRZOEY](#).

4. Rykov A.N. To a Question of Ways of the Territorial Organization of Municipal Authority in the Russian Federation. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii = Russian Law Academy Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 66–71. (In Russian). EDN: [YOEADB](#).

5. Bondarchuk I.V., Butkevich O.V., Rudenko A.V., Ryshkova L.V., Strelnikova I.Yu., Trofimov S.A. *Rule-Making and Rule-Making Process of Public Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation*. Simferopol, Arial Publ., 2022. 316 p. EDN: [RGGMLW](#).

6. Rebrova N.M. Prospects for the Development of Legislation on Local Self-Government in the Unified System of Public Authority in the Russian Federation. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 198–206. (In Russian). EDN: [FKQDOS](#). DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-198-206.

7. Kozhevnikov O.A. Local Self-government as a Constitutional Value: from the Origins to the Current State. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 49–56. (In Russian). EDN: [TINBNQ](#). DOI: 10.35750/2071-8284-2021-4-49-56.
8. Merkulova K.G. Local Self-government Institution Development in Modern Russia: the Main Stages and Topical Problems. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = The bulletin of the Volga region Institute of Administration*, 2018, vol. 18, no. 6, pp. 137–144. (In Russian). EDN: [VWAVNC](#). DOI: 10.22394/1682-2358-2018-6-137-144.
9. Koshovets T.M. Issues of Legal Expertise in the Practice of the Work of Justice Bodies. In Karnishina N.G. (ed.). *State, Law, Society: Problems of Interaction (Political Science, Philosophy, Legal Sciences, Religious Studies, History, Sociology, Social Sciences). Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, April 24-25, 2014*. Penza, 2014, pp. 108–110. (In Russian). EDN: [TDBHJZ](#).
10. Shtein N.A. *Ensuring the Compliance of Constituent and Other Regulatory Legal Acts of the Constituent Entities of the Russian Federation with the Constitution of the Russian Federation and Federal Laws*. Cand. Diss. Ekaterinburg, 2005. 205 p. EDN: [NNOCME](#).
11. Galitskov V.A., Krysanov A.V. Development of Legal Relations in the Field of Withdrawal of Certain Powers of Local Self-Government Bodies: On the Example of the Urban District of Yekaterinburg. *Aktualnye problemy prava i gosudarstva v XXI veke = Actual Problems of Law and State in the XXI Century*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 138–143. (In Russian). EDN: [YUDDSV](#).
12. Kozhevnikov O.A. Debatable Issues of the Right of the Russian Federation Constituent Entity to Redistribute Powers of Local Authorities in Favor of Governmental Authorities of the Russian Federation Constituent Entities Through the Prism of Constitutional Law and Economic Basis of the Local Self-Government. *Munitsipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie = Municipal property: economics, law, management*, 2016, no. 1, pp. 53–56. (In Russian). EDN: [WGPPVP](#).
13. Ivanova M.A. Amendments-2020 as a Basis for Strengthening the Expansion of the State over Local Self-government Bodies. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii = Russian Law Academy Bulletin*, 2021, no. 3, pp. 20–25. (In Russian). EDN: [FUJUTJ](#). DOI: 10.33874/2072-9936-2021-0-3-20-25.
14. Tolstik V.A. Constitutional Innovations in the Regulation of Local Self-government: Forced Half-heartedness or the Legal Position of the Legislator? *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2021, no. 15, pp. 263–267. (In Russian). EDN: [XRHVSP](#).
15. Kolesnikov A.V. Minimizing the Organizational Independence of Municipalities as an Immanent Feature of the Russian Model of Public Power in Russia. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanitarian and Legal Research*, 2021, no. 3, pp. 96–105. (In Russian). EDN: [QRDTWO](#). DOI: 10.37493/2409-1030.2021.3.13.
16. Vulfovich R.M. The Problem of Defining Local Self-government as a Key Actor of a Unified System of Public Power and Administration (Analysis of the Problem Field). *Upravlencheskoe konsultirovanie = Administrative Consulting*, 2021, no. 12, pp. 17–32. (In Russian). EDN: [XQQBNY](#). DOI: 10.22394/1726-1139-2021-12-17-32.
17. Kozhevnikov O.A., Kostyukov A.N., Larichev A.A. Unified System of Public Authority: Debatable Aspects of Legal Regulation. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 49–62. (In Russian). EDN: [HRGLMQ](#). DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).49-62.
18. Kozhevnikov O.A., Bezrukov A.V., Meshcheryakov A.N. Constitutional Status of the Russian State Council in the Mirror of Actual Constitutional Reforms. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 57–74. (In Russian). EDN: [BECGIY](#). DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).57-74.

Информация об авторах

Безруков Андрей Викторович — доктор юридических наук, профессор, кафедра конституционного, административного и муниципального права, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация, abezrukov@bk.ru, SPIN-код: 2141-7073, AuthorID РИНЦ: 271465.

Кожевников Олег Александрович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева; профессор кафедры конституционного и международного права, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, jktu1976@yandex.ru, SPIN-код: 1494-4895, AuthorID РИНЦ: 346061.

Authors

Andrey V. Bezrukov — D.Sc. in Law, Professor, Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, abezrukov@bk.ru, SPIN-Code: 2141-7073, AuthorID RSCI: 271465.

Oleg A. Kozhevnikov — D.Sc. in Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev; Professor of the Department of Constitutional and International Law, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation, jktu1976@yandex.ru, SPIN-Code: 1494-4895, AuthorID RSCI: 346061.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Безруков А.В. Российский федерализм и местное самоуправление: тенденции соотношения и перспективы развития / А.В. Безруков, О.А. Кожевников. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1225-1235. — EDN [YOCIYE](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 1225–1235.

For Citation

Bezrukov A.V., Kozhevnikov O.A. Russian Federalism and Local Self-Government: Correlation Trends and Development Prospects. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 1225–1235. (In Russian). EDN: [YOCIYE](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1225-1235.